

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Экспериментально- трассологические исследования в археологии

Санкт-Петербург

„НАУКА”

1994

М. Н. Желтова

НЕКОТОРЫЕ ТЕХНОЛОГО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАКОНЕЧНИКОВ СВИДЕРСКОГО ОБЛИКА

В настоящее время можно говорить о сложившейся среди отечественных исследователей каменного века традиции поисков за рубежом типологических аналогий каменному инвентарю различных памятников нашей страны. Такие аналогии весьма широко распространены как в территориальном, так и в хронологическом плане.

Эта традиция проявляется даже в тех случаях, когда рассматриваемые комплексы имеют лишь отдаленное сходство с материалами эталонных памятников, к тому же часто воспринимаемых и как прародина данной «культуры», носители которой затем совершают широкую «экспансию». Ярчайшим образом такой подход можно проиллюстрировать на примере свидерской финально-палеолитической культуры. Памятники, так или иначе сопоставляемые со свидерскими, помимо Польши были обнаружены на территории Литвы [Римантене, 1971], Беларуси [Гурина, 1965, 1966; Калечиц, 1977; Копытин, 1975; Ксензов, 1988], Украины [Зализняк, 1984, 1989; Телегин, 1985], и в частности Крыма [Векилова, 1961; Зализняк, Яневич, 1987; Мацкевой, 1977], на реке Сухоне [Ошибкина, 1983] и т.д. Словом, практически везде, где были найдены характерные черешковые наконечники стрел, ибо именно эта категория орудий считается определяющей в каменном инвентаре финально-палеолитических и мезолитических памятников. Разная степень близости к эталонным свидерским материалам породила термины «постсвидер», «свидероидность», «свидерские традиции» и объясняется обычно как хронологической разницей, так и влияниями других культур.

Совершенно очевидно, что, сопоставляя каменный инвентарь какого-либо памятника с эталонным и вынося на этом основании суждение о его культурной принадлежности, следует принимать во внимание не одну пусть и наиболее выразительную категорию, а весь комплекс орудий, характер заготовок, особенности техники расщепления, приемов вторичной обработки и многие другие факторы.

Общепризнано, что свидерская культура на территории Польши относится ко времени финального палеолита, что, впрочем, само по себе не дает права датировать этим же временем схожие комплексы на

других территориях. Для нашей страны рядом исследователей выделены палеолитические свидерские памятники и памятники мезолита (эпипалеолита) свидерской традиции, в некоторых случаях они называются постсвидерскими [Гурина, 1965; Зализняк, 1989; Кольцов, 1977; Римантене, 1971].

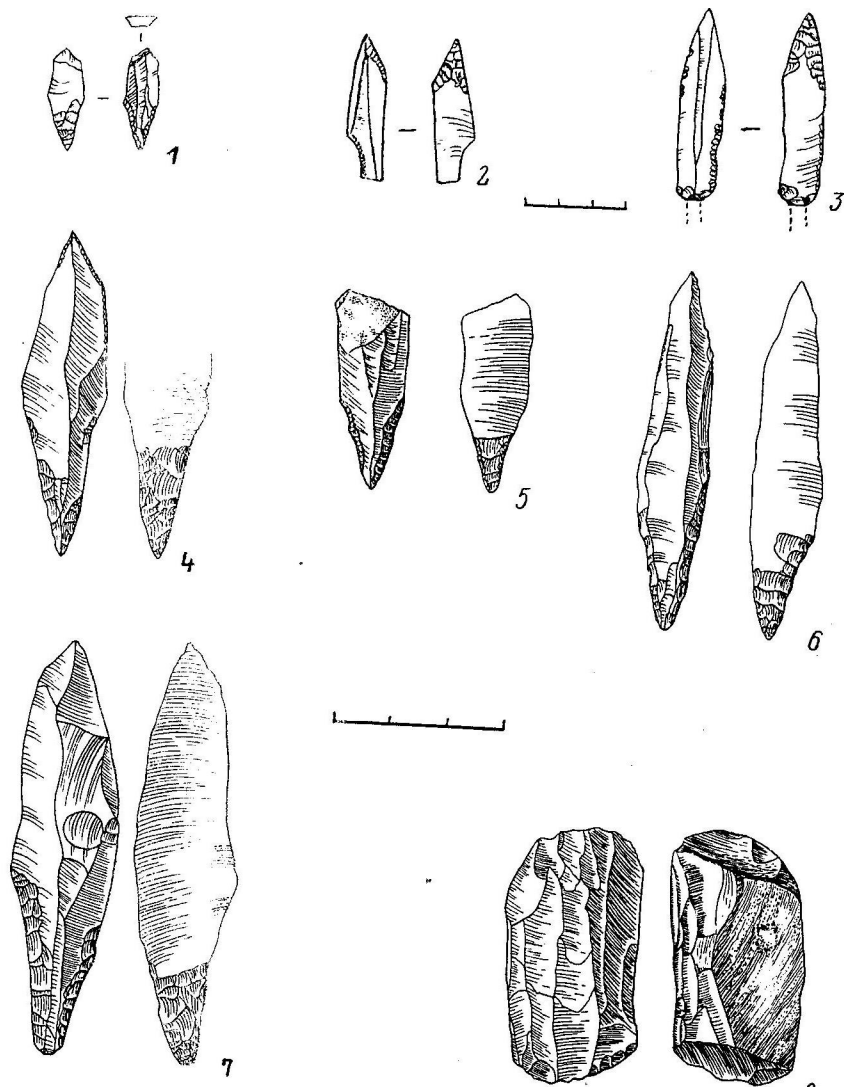
Целью данной статьи не является рассмотрение каждого частного случая определения материалов как свидерских, постсвидерских и свидероидных на основании наличия в них черешковых либо иволистных наконечников стрел. Речь идет лишь о том, чтобы с помощью вполне определенных особенностей, присущих этой категории орудий, наметить некоторые ориентиры в море свидероидности, затопившем столь обширную территорию.

Поэтому прежде всего необходимо выяснить, что в общем представляют собой так называемые свидерские наконечники. Они определяются как наконечники черешковые (реже иволистные), с плоско ретушированным на брюшке насадом [Schild, 1975; Kozłowski J., Kozłowski S., 1975]. Рассмотрим этот вопрос более подробно. Облик наконечника складывается из характера заготовки и вторичной обработки, затрагивающей в данном случае лишь черешок и перо наконечника. На каждом из этих элементов мне хотелось бы остановиться отдельно.

Появление каждого конкретного типа орудий вызывается несомненной потребностью в нем, а значит, максимальным его удобством для какого-либо вида деятельности на данном этапе.

Вполне возможно, что появление наконечников рассматриваемого типа было запрограммировано увеличением роли лука и стрел у охотников финального палеолита и, следовательно, потребностью в большем количестве кремневых наконечников, часто ломающихся при попадании. Один из возможных путей решения этой проблемы — успехи техники расщепления, позволяющей получать заготовки, требующие минимальной вторичной обработки. Встречное скалывание, характерное для свидерских нуклеусов, позволяло получать специфические пластины с конвергентным окончанием, представляющим собой естественное перо наконечника (см. рисунок, 6, 7, 8), но достаточно массивным ударным бугорком. Судя по пропорциям пластин и характеру ударных площадок, наиболее вероятно, что их получали при помощи отбойника.

Выпуклость ударного бугорка порождала проблему его уплощения, поскольку изготовление древка для наконечника с массивным основанием гораздо более сложно, чем для наконечника с плоским основанием (Б. Брэдли, доклад «Палеоиндейская технология» на советско-американском симпозиуме «Проблемы культурной адаптации в эпоху палеолита», Ленинград, июль, 1989). Надо отметить, что изготовить хорошее древко зачастую намного сложнее, чем сам нако-

Образцы «свидероидных» (1—3) и свидерских (4—7) наконечников и нуклеуса (8).

1—3 — Крумплево; 4 — Цалованье; 5 — Станьковице; 6 — Свидре I; 7 — Свидре Вьелькие I; 8 — Плуца А. 1—3, 6 — по Н. Гуриной; 4, 5, 7, 8 — по Р. Шильду.

наконечник. Обычно уплощение бугорка производилось ретушированием брюшка наконечника плоскими фасетками. Причем сначала его проксимальная часть оформлялась на спинке крутой или полукрутой ретушью, которая стабилизировала края и либо формировала выемки,

оставляя выделенным черешок, либо — реже — придавала наконечнику иволистную форму. О последовательности оформления проксимальной части наконечника можно судить по тому, что прослеживаются начало и конец уплощающих фасеток.

Для уплощения бугорка в основном характерно трансмедиальное ретуширование, т.е. стремление провести фасетку через всю ширину заготовки. Причем иногда фасетки наносились с одного края (5, 6), иногда поочередно с противоположных краев (4). В случае если фасетка не доходила от одного до другого края заготовки, противоположный край подправлялся мелкой ретушью отбойником или при помощи ретушеров. На основании ряда экспериментов и наблюдений наиболее вероятным способом уплощения бугорка представляется во многих случаях использование ручного отжима при помощи отростка рога, тогда как ретушь оформления проксимальной части на спинке всегда наносилась при помощи оббивки.

Важно отметить, что для свидерских наконечников характерна минимальная подправка пера, в большинстве случаев асимметричная, либо вообще отсутствие таковой. Необходимость в ретушировании пера появляется, очевидно, в случае не вполне удачного снятия заготовки, т.е. либо когда не удастся снять пластину задуманной формы и длины, либо когда кончик пластины обламывается при отделении от нуклеуса или позднее. В очень редких случаях, когда мы имеем дело со значительной подработкой пера, можно предположить подживление уже использованного и поврежденного наконечника. В целом ретуширование дистальной части наконечника не носит систематического характера и не имеет определенной последовательности снятий и каких-либо обязательных элементов, а применяется лишь в необходимых случаях для придания прочности и приострения пера и ограничивается минимумом.

Теперь рассмотрим в общих чертах другие наконечники, часто определяемые как свидерские или свидероидные в силу наличия у них тех же элементов морфологии — пластинчатой заготовки, черешка и подработки пера, т.е. с формально-типологической точки зрения. Таких материалов достаточно много, и они очень разнообразны, но, не имея возможности рассмотреть их подробно, возьму в качестве примера местонахождение Крумплево [Гурина, 1965], в котором отсутствуют характерные для свидерской культуры формы орудий, но которое автором сопоставляется с ней на основании имеющейся там серии концевых скребков и нескольких экземпляров наконечников стрел «на ножевидных же пластинах, обработанных плоской солотрейской ретушью с брюшка и притупляющей со спинки» [Гурина, 1965, с. 148].

Если заготовкой для свидерского наконечника служит пластина, имеющая пропорции, характерные для верхнего палеолита, получен-

ная при помощи отбойника со специфического нуклеуса с негативами встречного скалывания, с конвергентным окончанием и массивным ударным бугорком, то здесь в качестве заготовок используются пластинки и микропластинки геометрических очертаний, гораздо более тонкие и мелкие, не имеющие массивного ударного бугорка и часто конвергентного окончания, а иногда и отщепы. Наконечники, имеющие упомянутый набор морфологических элементов, встречаются очень широко и в неолитических памятниках, и в некоторых случаях можно предположить, что для их изготовления использовались пластинки, полученные при помощи отжима. Мелкие и тонкие заготовки по сравнению с относительно массивными свидерскими пластинами не требуют столь больших усилий по уплощению проксимальной части. Поэтому ретушь, формирующая насад наконечника на спинке, не является уже такой крутой, а ретушь уплощения брюшка также имеет совсем иной облик. В некоторых случаях это бывает трансмедиальная ретушь от края до края заготовки, чаще всего располагающаяся лишь на тонком кончике черешка, где нанесение ее не требует таких усилий, как на массивных черешках свидерских наконечников (см. рисунок, 1). При способах расщепления, применяемых в мезолите и неолите, выпуклость бугорка весьма незначительна. Наиболее частым вариантом оформления насада является встречное ретуширование с тенденцией к комедиальности, а иногда и комедиальное, т.е. такое, при котором концы противоположных фасеток образуют ребро по продольной центральной оси наконечника. В этих случаях, разумеется, не нужно было затрачивать столько усилий, сколько на проведение фасетки через всю ширину заготовки.

Абсолютно иной характер имеет и вторичная обработка дистальной части наконечника. Здесь зачастую речь идет уже не о подработке, а о формировании пера мелкой непрерывной ретушью по обоим краям симметрично на спинке и об основательном встречном ретушировании на брюшке (2, 3). Оба этих приема вторичной обработки совершенно не типичны для свидерских наконечников. Потребность уделять большее внимание оформлению пера, пожалуй, объясняется тем, что естественное окончание пластинок при других (отличных от свидерского) способах расщепления не имело нужной конвергентной формы и/или являлось слишком хрупким в силу меньшей массивности заготовок.

Разные технологии расщепления, вероятно, определяли различные технологические необходимости, в свою очередь порождающие разные традиции у носителей разных культур.

Таким образом, рассмотрев в общих чертах истинно свидерские и «свидероидные» (псевдосвидерские) наконечники, можно констатировать, что во многих случаях мы сталкиваемся с совершенно различными типами орудий, имеющими лишь общий набор морфологических элементов, абсолютно разных по своему исполнению.

При этом намеренно оставлена в стороне группа орудий, не являющихся наконечниками вообще. Она довольно велика, особенно когда речь идет о фрагментах орудий. К обломкам проксимальных и даже дистальных частей черешковых наконечников часто относят разного рода перфораторы и обломки других орудий. В некоторых случаях это можно определить с помощью технолого-морфологического анализа, но часто требуется и привлечение функционального исследования, поскольку не все то, что острое, — наконечник стрелы.

Литература

- Векилова Е.А. К вопросу о свидерской культуре в Крыму (стоянка Сюрень II) // КСИА. 1961. Вып. 83.
- Гурина Н.Н. Новые данные о каменном веке Северо-Западной Белоруссии // МИА. 1965. № 131.
- Гурина Н.Н. К вопросу о позднепалеолитических и мезолитических памятниках Польши и возможности сопоставления с ними памятников Северо-Западной Белоруссии // МИА. 1966. № 126.
- Зализняк Л.Л. Мезолит Юго-Восточного Полесья. Киев, 1984.
- Зализняк Л.Л. Охотники на северного оленя Украинского Полесья эпохи финального палеолита. Киев, 1989.
- Зализняк Л.Л., Яневич А.А. Свидерські мисливці Гірського Криму // Археологія. 1987. № 60.
- Калечиц Е.Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии. Минск, 1977.
- Кольцов Л.В. Финальный палеолит и мезолит Южной и Восточной Прибалтики. М., 1977.
- Копытин В.Ф. Мезолит Юго-Восточной Белоруссии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1975.
- Ксензов В.П. Палеолит и мезолит Белорусского Поднепровья. Минск, 1988.
- Мацкевой Л.Г. Мезолит и неолит Восточного Крыма. Киев, 1977.
- Ошибкина С.В. Мезолит бассейна Сухоны и Восточного Прионежья. М., 1983.
- Римантене Р.К. Палеолит и мезолит Литвы. Вильнюс, 1971.
- Телегин Д.Я. Памятники эпохи мезолита на территории Украинской ССР. Киев, 1985.
- Kozłowski J., Kozłowski S. Pradzieje Europy od XL do IV tysiąclecia p.n.e. Warszawa, 1975.
- Schild R. Późny paleolit // Prahistoria Ziemi Polskich. T. 1: Paleolit i mezolit. Wrocław, 1975.